

ПАМЯТНИК НА НАБЕРЕЖНОЙ

Марина СУББОТИНА

Одни из самых примечательных, а главное, подлинных памятных объектов времен Великой Отечественной войны в Сарапуле – это фрагмент железнодорожного полотна на набережной Камы, между рекой и Центральной площадью, оставленный и музеефицированный по просьбе ветеранов.

Новый комплекс – это то, что осталось от исторической железнодорожной ветки. По этой ветке с самого начала военных действий в тыловом Сарапуле приходили эшелоны с ранеными красноармейцами. По ней прибывали вагоны с оборудованием эвакуированного из Москвы завода № 203 (завода имени Серго Орджоникидзе) и, наконец, приходили вагоны с продовольствием и иным грузом – для Сарапула, для других населенных пунктов с доставкой к ним через порт по реке Каме.

Поколение ветеранов труда, детями пережившее военное лихолетье, считают сохраненный исторический объект памятни-

ком мужеству Родины, граждан страны и города Сарапула.

Берут за душу их волнительные, сердцем рассказанные истории...

Александр Петрович Мельников десятилетним мальчишкой устроился грузчиком на ликероводочный завод. По железной дороге вдоль Камы ночами шли составы с зерном. И он вместе с соседними ребяташками прибегал на набережную в пять утра, чтобы набрать зернышек для пожелки, которую готовила мама. У Мельниковых отец и старший брат ушли добровольцами на фронт и погибли в первый год войны.

Геннадий Борисович Андрищенко, а ему в 1941-м было всего девять лет, вспоминает своего отца – начальника военного эшелона, первым эвакуировавшего оборудование и работников московского завода № 203 на сарапульскую землю. Он помнит страшную бомбежку у станции Черусты и первую встречу на пути с военным эшелоном, щедшим защищать столицу. Из той жизни в его сознании сохранились невероятно испуганные глаза женщины – машиниста состава. По рассказам его отца, от страшного испуга она неожиданно для всех за-

бопытная детвора со всего Сарапула. Затем для охраны этих эшелонов стали ставить часовых, поскольку в отдельных машинах находили автоматы и пистолеты, зачастую становившиеся добычей несовершеннолетних и уголовников. Но все равно мы умудрялись найти лазейку, чтобы попасть туда, и однажды жестоко поплатились за свое непослушание.

Конец марта 1944 года. Мальчишки обследовали несколько танков и обнаружили в одном из них небольшой сверток. А в свертке том находились... шикарный костюм и носки. Из кармана пиджака друг Лыхина Витка Колчина достал маленькую конфетку. Истосковавшийся по сладкому за годы войны папаненок не удержался – слегка полизал ту конфетку и почти сразу начал медленно

терять сознание. От отравления мальчишку спасла мама второго товарища – фармацевт.

О том, как прибывали в город эшелоны с ранеными, повествует Анна Григорьевна Кубасова (Анечка Андриюкова, восемь классница, палатная медсестра эвакогоспита № 3892).

По пронзительному свисту паровозной «кукушки» к железнодорожной ветке на кам-

лометров окровавленных бинтов, свои руки – до крови.

Хорошо помню, как в 1943 году к нам в класс вбежал школьник с диким воплем: «Раненых привезли!», – викает в детали Николай Васильевич Лыхин.

– Втайне надеясь увидеть среди солдат своего отца, брата или другого родственника, мы бросились на набережную города. На огромной железнодорожной ветке уже стояли многочисленные вагоны, из которых выносили окровавленных людей. Прямо на руках несли их в здание нынешней горадминистрации, в госпиталь. Это пожал Сарапул потрясло известие о том, что, не выдержав нечеловеческих мук, один из солдат выбросился из окна верхнего этажа. После этого трагического момента на окнах здания появились металлические решетки.

А тогда, потрясенные увиденным, мы всем классом отправились сдавать кровь раненым. Наш патриотический поступок был встречен категорическим отказом майора медицинской службы, который долго уговаривал истощенных недосыпанием девяти-десятилетних детей отказаться от своей затеи. ■